

Православная церковь после коммунизма

Хотя в законодательстве Румынии нет положения о том, что Румынская православная церковь имеет статус государственной, политики де-факто признают ее таковой | **КРИСТИАН ВАСИЛЕ**

За два с лишним десятилетия, прошедшие после падения коммунистического режима, румынские историки подробно и полно информировали широкую общественность о масштабе репрессий 1945–1989 годов, объектом которых стали священнослужители и верующие, в особенности Румынской православной церкви (РПЦ). Однако исследования последнего времени свидетельствуют о том, что после первой, конфликтной, фазы между церковью и государством установились отношения, которые можно назвать сотрудничеством и подчинением.

Применительно к РПЦ речь идет прежде всего о церковной элите, чьи главные представители (в их числе патриарх Феоктист) сумели сохранить свои позиции и после 1989 года. В первые несколько месяцев эта преемственность была нарушена из-за отставки Феоктиста; однако уже в апреле 1990-го Феоктист вновь вернулся на пост патриарха при поддержке власти и лично Иона Илиеску, бывшего коммунистического аппаратчика и фактического преемника диктатора Чаушеску. Необходимо также уточнить, что Илиеску и Феоктист знали друг друга еще со второй половины 1970-х, когда оба занимали высокое положение во властной иерархии: Илиеску был первым секретарем областного комитета Румынской коммунистической партии (РКП) в Яссах ¹, а Феоктист —

митрополитом в том же городе. Начиная с 1990 года интересы православной иерархии и политической элиты часто совпадали. Это было особенно заметно в их отношении к прошлому, которое характеризовалось «политикой забвения»; в рамках этой политики, в частности, был закрыт общественный доступ к архивам ².

РПЦ добивалась статуса национальной церкви, интеллектуального доминирования, защиты патримониальных интересов, в том числе неразглашения персональных данных и некоторых фактов биографии священнослужителей. Эти усилия (символические и не только) — лишь один из факторов, определивших преемственность историографического дискурса, в основе которого оставались представления коммунистической эпохи. После 1947–1948 годов состав Священного Синода существенно изменился, и многие архиереи пошли на различные компромиссы с властью. Часть из них — те, что занимали важные позиции в Синоде и после 1990 года, — получили свои должности благодаря патриарху Юстиниану (1948–1977), который сумел договориться с коммунистами еще в 1945-м ³.

Согласно общепринятым представлениям, которые хоть и опираются на стереотипы, но тем не менее содержат долю правды, принадлежность к православной церкви подрывала возможность румынского общества (как и обществ других балканских стран) бороться

против произвола и злоупотреблений коммунистической власти. Причина в «симфоническом» характере отношений с властью, характерном для восточного христианства в целом. Например, в Болгарии с 1946 до 1989-го коммунисты ссылались на разницу между «национальными» и религиозными аспектами церкви⁴. Церковь была инкорпорирована в политическую систему, в том числе благодаря ее роли в поддержке национальной идентичности в османский период. При этом подобная толерантность соседствовала с атеистическими принципами, в соответствии с которыми государство стремилось ограничивать проявления религиозных чувств в публичном пространстве. Однако, несмотря на то что церковь была носителем враждебной идеологии, открытой конфронтации между церковью и государством не возникло. (Об отношениях церкви, общества и государства в Болгарии см. статью Тони Николова на с. 40–51 в этом номере *Pro et Contra*.)

Похожий подход в отношениях с православной церковью практиковали и румынские коммунисты, хотя, в отличие от болгарского законодательства, в румынском праве не было закреплено в явном виде отделение церкви от государства. Церковь была отделена от школы, но и тут соответствующий закон был принят лишь в 1952 году⁵. Причина в том, что в 1948-м церковь и государство еще не были готовы к разделению. Можно говорить и о тактических мотивах: коммунистическая власть не хотела подрывать позиции нового прокоммунистического патриарха Юстиниана. Режим также не желал ассоциироваться в глазах большинства румын с жестокими нападка-ми на церковь. Просоветские чиновники пощадили чувства православных верующих во время подготовки к масштабным реформам — национализации, коллективизации и ликвидации Грекокатолической церкви (ГКЦ). Для этого и понадобилась поддержка

РПЦ, и именно поэтому церковь не была формально отделена от государства вплоть до декабря 1989 года. Это дало основания для утверждений о том, что коммунистическая Румыния сохранила модель отношений между государством и церковью, характерные для Юго-Восточной Европы еще с XIX века. Драматическое уничтожение ГКЦ, которое было на руку Румынской православной церкви, оказалось, таким образом, странной формой государственного прозелитизма. Возрождение ГКЦ после декабря 1989-го означало для РПЦ потерю более 200 тыс. верующих, которые вернулись к своей прежней деноминации.

По конституции, принятой в 1991 году и действующей до сих пор, Румыния является светским государством, которое нейтрально относится к религии, признает свободу вероисповедания и запрещает любые формы религиозной дискриминации. Во время принятия конституции РПЦ была еще слишком ослаблена, скомпрометирована сотрудничеством с коммунистами и не имела решающего влияния на политический класс. Именно поэтому она не получила статуса «национальной церкви». Хотя парламентарии, которые подготовили проект конституции, учли не все пожелания руководства РПЦ, тем не менее принцип отделения школы от церкви был упразднен. В статье 32 о праве на образование говорится, что «государство обеспечивает свободу религиозного образования в соответствии со специфическими требованиями каждого культа. В государственных школах религиозное образование обеспечивается и гарантируется законом». Сразу были введены уроки Закона Божьего в государственных школах. Фактически в 1990-е во многих школах был только один учитель Закона Божьего — православный, который также преподавал религию школьникам других деноминаций: католикам, баптистам и даже представителям нехристианских религий.

Теоретически школьники из семей религиозных меньшинств не были обязаны посещать занятия по Закону Божьему. Они могли ходить на уроки религии в конфессиональных или приходских школах; по окончании обучения они получали аттестат с оценками по религиозным предметам, который по закону приравнивается к оценкам по православному Закону Божьему в государственных школах. Однако зачастую директор школы и/или учитель Закона Божьего — часто придерживающийся радикальных православных взглядов на дела религии — выказывал сомнение относительно воспитательного, морального и правового статуса образования религиозных меньшинств⁶.

Основной институт, регулирующий отношения между государством и церковью, — Секретариат по делам религиозных культов, который, впрочем, не упоминается в конституции. Секретариат — новое название Департамента по делам религиозных культов, который в коммунистические времена был инструментом репрессий против церкви, и для многих интеллектуалов оказалось неожиданным, что РПЦ после 1989 года не потребовала его ликвидации. Вопреки ожиданиям, церковные иерархи не изъявили желания перейти в ведение другого департамента — Министерства культуры, во главе которого в 1990-м стоял уважаемый интеллектуал Андрей Плешу. Что касается Секретариата по делам религиозных культов, то он сохранил преэминентность по отношению к Департаменту даже на персональном уровне: по неписаному правилу директором Секретариата должен быть православный или человек, тесно связанный с Румынским патриархатом.

Церковь и моральные вопросы

В 1990-е годы РПЦ была мало активна в вопросах о запрете аборт и не пыталась влиять на решения политиков. Запрет на искусственное прерывание беременности,

принятый режимом Чаушеску в 1966 году, стал причиной гибели около десяти тысяч женщин. Неудивительно, что отмена этого закона и разрешение аборт не встретили сопротивления. Совсем иначе обстояло дело с декриминализацией гомосексуализма — законодательной мерой, введение которой было связано с европейской интеграцией Румынии. Статья 200 Уголовного кодекса, принятого в 1968-м и еще долгое время действовавшего после 1989 года, гласила, что «сексуальные отношения между лицами одного пола влекут наказание от 1 до 5 лет тюремного заключения»⁷. В 1996 году была принята модификация данного закона, согласно которой наказание грозило лишь в случаях, когда сексуальные отношения были совершены публично или вызвали общественный скандал. Правозащитные организации сочли это изменение совершенно недостаточным. Однако православная иерархия при поддержке могущественного лобби христианских организаций сумела воспрепятствовать принятию поправок к закону, которые бы полностью декриминализировали гомосексуальные отношения.

В то же время историки и журналисты обнаружили связи, которые в 1930-х годах существовали между многими священниками и монахами (в том числе патриархом Феоктистом), с одной стороны, и Железной Гвардией, фашистской организацией межвоенного времени, — с другой. Известный диссидент 1980-х, антикоммунист Габриель Андрееску, жестко критиковал руководство РПЦ, обращая внимание на тот факт, что «в своих обращениях к депутатам парламента РПЦ часто ссылалась в качестве угрозы на свою способность мобилизовать электорат. Как заметил Андрееску, когда 13 сентября 2000 года [Священный] Синод публично заявил о своем неприятии декриминализации гомосексуализма, он с нескрываемым удовольствием напоминал о миллионах

“православных христиан (...), которые своими голосами избрали депутатов Румынии”. И заключал, что “законодатели (...) должны учитывать пожелания румын (...), которые осенью пойдут голосовать”⁸. Тем не менее в результате давления извне гомосексуализм в Румынии перестал быть уголовно наказуемым деянием.

Больших успехов Румынская православная церковь добилась на поприще борьбы с попытками декриминализации проституции. В Румынии проституция остается уголовным преступлением, однако полиция неоднократно заявляла, что бессильна бороться с этим явлением. В 2008 году православная иерархия объясняла свою позицию так: легализация секса за деньги подрывает моральные и духовые устои, противоречит христианской традиции и человеческому достоинству. Помимо антигуманного характера, проституция — разновидность рабства, она наносит вред здоровью и способствует распространению венерических заболеваний и СПИДа. Чтобы не подрывать семейные ценности, в 2008-м Священный Синод призвал «членов парламента Румынии не забывать о том, что они — выразители воли избирателей, которые в большинстве своем против легализации проституции»⁹. РПЦ не пыталась объяснить, как именно будет помогать женщинам, жертвам проституции, и почему в докоммунистической Румынии, более патриархальной и приверженной христианским ценностям, проституция была разрешена, а контроль над распространением венерических заболеваний был более эффективным, но тем не менее парламент проголосовал против декриминализации.

Еще одной сферой, в которой РПЦ сумела навязать свои нормы и стандарты, оказалось законодательство о категории лиц, которые могут подвергаться люстрации со стороны Национального Совета по Изучению Архивов Секуритате (CNSAS), органом

переходного правосудия, контролируемого парламентом. CNSAS был создан в 1999 году как центр изучения морального поведения политиков и других категорий публичных лиц при коммунизме. Совет имеет право выносить решения, удостоверяющие факты сотрудничества с политической полицией Секуритате. В 2008-м многие иерархи приложили немалые усилия для защиты православной церкви от подобных проверок. По большей части благодаря связям с политиками, РПЦ смогла добиться исключения иерархов из числа подлежащих проверке, таким образом подорвав моральный аспект реформы. Хотя церковные иерархи заявляли, что после исключения РПЦ из-под юрисдикции CNSAS они сами проведут проверку в своих рядах на предмет сотрудничества священнослужителей с Секуритате, предсказуемым образом вплоть до 2013 года люстрация так и не была проведена.

Церковь и политика

Священный Синод, как уже говорилось, имеет большое влияние на многих политиков в парламенте, правительстве, а также на местном уровне. Политики различных направлений осознают могущество Церкви и стремятся договориться с иерархами. Первый президент посткоммунистической Румынии и лидер Социал-демократической партии¹⁰, Ион Илиеску, был противоречивой личностью. Журналисты и историки недавно обнаружили документы, согласно которым в 1960-х и 1970-х годах в своей атеистической риторике Илиеску был более радикален, чем Чаушеску¹¹. С одной стороны, коммунистическое прошлое Илиеску воспитало в нем дух научного атеизма советского образца; с другой стороны, после 1989 года он пытался использовать РПЦ как инструмент политического влияния и в 1996-м, в конце своего первого срока, предоставил православной иерархии большое поле для маневра, вклю-

чив различных священников и монахов в парламентский партийный список. Более того, хотя он и называл себя атеистом, во время предвыборных кампаний Илиеску осенял себя крестным знаменем в церквях, целовал иконы, участвовал в паломничествах и т. д. Все эти жесты широко освещались по ТВ, радио и в прессе.

Социал-демократическая партия, сменившая не одно название после 1990 года, несмотря на нынешнее наименование, существенно отличается от западноевропейских социал-демократических партий, в частности, она

лением и не мог противостоять попыткам реституции конфискованной собственности (речь шла не только о храмах, но и о частной собственности). Президент Ион Илиеску откровенно вмешивался в дела судебной власти, высказывая свое мнение по конкретным судебным делам. После прихода ХДНЦП к власти независимость правосудия стала приоритетной задачей для румынских властей, которые стремились оградить судебные решения от политического вмешательства. В результате некоторые судебные инстанции постановили вернуть

“То, что президент принимает благословение только от патриарха и целует его руку — важный сигнал для отношений между церковью и государством”.

отказалась от принципиального отделения церкви от государства и клира от политики.

Начиная с декабря 1989-го возникли большие проблемы в отношениях правоцентристских партий, созданных после революции (в том числе Христианско-демократической национал-аграрной партии — ХДНЦП, *PNȚCD*), с руководством РПЦ. Корнелиу Копосу (грекокатолик из Трансильвании), лидер аграрной партии с 1989-го по 1995 год, поменял название партии (которая в межвоенное время имела левоцентристскую ориентацию и носила название национал-аграрной) на ХДНЦП и принял решение о присоединении партии к Интернационалу христианской демократии. В 1996–2000 годах ХДНЦП была главной партией в правительстве; многие ее члены были грекокатоликами и поддержали закон о частичной реституции бывших грекокатолических храмов (святыниц), которые в 1948-м государство передало православной церкви. Во время правления посткоммунистов, вплоть до ноября 1996 года, судебный аппарат находился под политическим дав-

ГКЦ часть церковной собственности, в частности, Преображенский собор в Клуже-Напоке в 1998 году был возвращен грекокатоликом. Православный архиепископ Клужа Варфоломей отреагировал довольно бурно и угрожал партиям, что, если депутаты не будут защищать интересы православной церкви, он будет добиваться, чтобы РПЦ взяла политическую инициативу на себя. Таким образом, РПЦ оказывала давление на правящую партию ХДНЦП и на те суды, которые рассматривали иски грекокатоликов о реституции имущества, конфискованного в 1948 году¹².

Еще одним пунктом разногласий между христианскими демократами и их партнерами по коалиции, с одной стороны, и Священным Синодом — с другой, был вопрос о признании РПЦ *национальной церковью* Румынии. Депутаты правоцентристской коалиции не поддержали законопроект, содержавший соответствующее положение, а в ответ патриарх Феохист в сентябре 1999 года отказался участвовать в освящении церкви в родной деревне председателя ХДНЦП Иона Диаконеску (как писали газеты того

времени, «Феоктист объявил забастовку»¹³). Из-за этих объективных причин, а также ряда субъективных факторов ХДНЦП так и не смогла добиться поддержки православной церкви. Кроме того, в стране с православным большинством построение христианской демократии — политической системы, возникшей в западноевропейских странах, — затруднено тем, что само понятие «христианин» в восточной Европе отличается от западноевропейского¹⁴.

Третий президент Румынии, Траян Бэеску, пришедший к власти в декабре 2004-го, казалось, не имел близких отношений с православной иерархией. Будучи мэром Бухареста и фактическим лидером оппозиции между 2000 и 2004 годами, он упорно сопротивлялся планам размещения православного собора в Парке им. Карла I, которые были ранее поддержаны румынским патриархатом и социал-демократическим правительством Адриана Нэстазе. В парке, на месте, где планировалось построить новый собор, находится Могила неизвестного героя и Мавзолей коммунистических героев — символы, которые после 1989-го утратили свою значимость. Жители Бухареста выступили против демонтажа этих памятников, поскольку в период после 1989 года церковные здания были размещены во многих городских парках и парковые зоны оказались уничтожены.

В ответ различные православные круги объединились против мэра, который в ноябре—декабре 2004 года стал кандидатом правоцентристов на президентских выборах. В итоге этого драматического противостояния, Бэеску победил с минимальным преимуществом. Несмотря на напряженные отношения в прошлом, во время инаугурации в парламенте Бэеску в знак примирения с православной иерархией поцеловал руку патриарха Феофота¹⁵ (для президента Илиеску подобный жест был бы немислим).

Хотя в румынском законодательстве нет положения о том, что РПЦ — национальная, или государственная Церковь, политики де-факто признают ее таковой. То, что президент принимает благословение только от патриарха и целует его руку (хотя в инаугурации участвуют также главы других деноминаций), — важный сигнал для отношений между церковью и государством. Особая роль православной церкви проявляется и во внешней политике. Например, Министерство иностранных дел признает право освящать помещения генеральных консульств исключительно за РПЦ (например, 2 июня 2009 года консульство в Стамбуле освящал патриарх Даниил¹⁶, преемник Феофота с 30 сентября 2007-го). Кроме того, центральная администрация открывает в Брюсселе представительство православной церкви в европейских институтах, таким образом создавая впечатление, что государство оказывает поддержку (в том числе финансовую) исключительно РПЦ. То же касается и правительственных программ, которые, как правило, содержат ссылки на отношения нового правительства именно с РПЦ. В частности, программа большой коалиции на срок 2009—2012 годов предоставляет «поддержку позиций Церкви в обществе, исходя из признания вклада Церкви в общественное благо». Хотя в программах нет откровенной дискриминации других церквей, тем не менее правительство предпочитает сотрудничать исключительно с РПЦ: глава программы «Культурная и общественная дипломатия» говорит о сотрудничестве Министерства иностранных дел с Румынским патриархатом без упоминания других церквей¹⁷.

Полное отделение православной церкви от государства и ее исключение из политического пространства так и не было достигнуто, хотя в 2004 году Священный Синод даже вынес запрет на участие клира в парламентских выборах. Однако спустя четыре

года этот запрет был отменен: Синод решил священникам участвовать в выборах, но только на местном уровне и в качестве независимых кандидатов, а не «списочников». С 1996 года Синод всякий раз накануне выборов выпускает коммюнике, в котором провозглашается, что православная церковь политически нейтральна и «равноудалена» от всех баллотирующихся, будь то в парламент или на пост президента.

Даже уважаемые православные теологи признают, что дискурс РПЦ остается, как и прежде, этноцентричным. Национализм

Митрополит Ардеала Лаврентий позитивно отзывался о Джордже Бекали, также весьма неоднозначном политическом лидере²⁰. В 2003-м Бекали стал владельцем самого большого футбольного клуба в Румынии, а вскоре после этого занялся политической деятельностью. Его риторика отличается радикализмом, этноцентричностью и популизмом с ксенофобскими и гомофобными акцентами. В 2009 году он начал сотрудничать с лидером ПВР Тудором. Против него неоднократно выдвигались уголовные обвинения; в 2013-м он был осужден по делу о

“Патриарх и епископы по статусу не отличаются от государственных чиновников, зарплата патриарха сопоставима с зарплатой президента”.

многих членов РПЦ сближает ее с партией «Великая Румыния» (ПВР). ПВР — радикальная политическая партия, чью риторику многие эксперты считают ксенофобской. При этом ПВР часто ссылается на христианские формулировки и авторитет РПЦ¹⁸. Хотя православная церковь в явном виде не поддерживает ПВР, иерархия никогда публично не дистанцировалась от этой политической группировки, а между священниками и членами ПВР существуют различные связи. Известный православный теолог Теодор Баконски, бывший посол Румынии в Ватикане, заметил, что после 1965 года РПЦ приняла протохронизм¹⁹ — культурно-идеологическое направление, которое утверждает, что румыны — источник значительной части научных инноваций и цивилизационного наследия человечества. В 1980-м основатель ПВР Корнелиу Вадим Тудор был сотрудником протохронистского журнала “*Сэптэмына*” (Неделя), а после 1990 года стал продвигать это идеологическое направление в журнале “*Ромыния Маре*” (Великая Румыния), в котором работали несколько православных священников.

коррупции и потерял статус депутата румынского парламента.

До 1944 года большая часть православно-го клира поддерживала радикальные правые движения. Митрополит Варфоломей благосклонно относился к «Железной Гвардии» — фашистской политической организации. Даже патриарх Феохист незадолго до смерти признал, что поддерживал это движение²¹. Нае Ионеску, харизматический профессор философии религии, воспитатель «молодого поколения» 1930-х и одновременно идеолог «Железной Гвардии», без тени осуждения упоминается в официальных публикациях Церкви, причем исключительно в контексте его культурных достижений. «Нае Ионеску понимал, что означает быть восточным христианином», — пишет газета РПЦ²². Для Ионеску ключевым элементом национальной идентичности была именно конфессия²³: быть румыном для него значило быть православным. В первую очередь Ионеску восхваляют даже не иерархи, а сами миряне и православные историки, но высший клир

вполне разделяет такую оценку и молчаливо соглашается на реабилитацию Ионеску: немало положительных статей о нем было опубликовано в официальном органе РПЦ «*Ziarul Lumina*» («Свет»).

Финансирование РПЦ

Расходы на обслуживание Румынской православной церкви и ее деятельность покрываются ее собственными доходами от экономической деятельности, которая освобождена от уплаты налогов. Кроме того, Церковь берет плату за требы. Существует прецедент на проведение богослужений (свадьба, крещение, отпевание), но каждый священник и в действительности приходы могут требовать больше (надбавка считается «помощью» приходу). Каждый приход устанавливает оплату в зависимости от региона и количества прихожан. В ответ на критику иерархия утверждает, что не требует платы с бедных, а только с тех, кому это по средствам.

Государство поощряет поддержку РПЦ гражданами за счет налоговых отчислений: каждый налогоплательщик может указать в налоговой декларации церковь или другие организации, которым желает перенаправить два процента налога на прибыль, но при этом существует и прямое государственное финансирование РПЦ. В законе о культах от 2006 года уточняется, что «в зависимости от числа верующих румынских граждан и реальных потребностей церкви, государство обеспечивает выплату зарплат священнослужителям и светскому персоналу, обслуживающему культовые учреждения. Государство с помощью дотаций поддерживает персонал с малыми доходами...»²⁴. Очевидно, что подобная система работает на руку РПЦ — церкви с самым большим количеством верующих. В законе также уточняется: «Признанные религиозные культы могут получить по требованию финансовую поддержку со стороны государства на расходы, связанные с текущей деятельностью, ремонтом зданий и новым

строительством, в зависимости от количества верующих по итогам последней переписи и от реальных потребностей».

Имущество РПЦ

В светских кругах гражданского общества, в сатирической и научной прессе РПЦ воспринимается как богатый институт. Такое восприятие усилилось еще более после 30 сентября 2007 года, когда на патриарший престол взошел патриарх Даниил. Даниила иронично называют «патриархом-менеджером» или *Chief Executive Officer* Церкви. На самом деле ситуация гораздо сложнее: существуют как богатые приходы с обеспеченными прихожанами — прежде всего в крупных городах, так и бедные приходы в деревнях и малых городах, по большей части лишившиеся прихожан, которые эмигрировали в западную Европу в поисках работы. Возвращение Румынской православной церкви недвижимости, земли, лесов и тот факт, что иерархи ездят на дорогих автомобилях иностранных марок, а не на обычных машинах румынского производства, усиливают впечатление, что РПЦ — это «фабрика денег». Такое мнение еще больше укрепилось после того, как в 2006-м Румынская православная церковь добилась исключения клира из числа лиц, подлежащих контролю со стороны Национального агентства по добросовестности (*Agentia Națională de Integritate*), государственного агентства, уполномоченного проверять источники дохода высокопоставленных лиц. Патриарх и епископы по статусу не отличаются от государственных чиновников, зарплата патриарха сопоставима с зарплатой президента. С другой стороны, молодой священник, начинающий служение, получает небольшую зарплату, намного меньше, чем средний заработок в экономике страны. Жалование священников выплачивается на 60 проц. из государственных фондов и при наличии стажа примерно соответствует

уровню дохода педагогических кадров. Таким образом, карьера священника оказывается довольно привлекательной, особенно с учетом вознаграждений за религиозные требы (см. выше). К этому можно добавить, что священники, по многочисленным сообщениям прессы, участвуют в освящении различных предметов и объектов, принадлежащих богатым прихожанам: от машин до винокурных заводов. С другой стороны, даже в крупных городах случалось, что священники бросали свой, иногда довольно богатый, приход и уезжали из Румынии в поисках лучшей жизни.

"Даже в крупных городах случалось, что священники бросали свой, иногда довольно богатый, приход и уезжали из Румынии в поисках лучшей жизни".

Патриарх Феоктист имел большое влияние благодаря своей способности налаживать связи с различными политическими и общественными силами. При этом у него была не самая лучшая репутация среди либеральной, антикоммунистической и монархической оппозиции, где его воспринимали как «человека Иона Илиеску», при поддержке которого Феоктист вернулся в Патриарший Дворец. В 1992 году, воспользовавшись визитом короля Михая I, Феоктист сумел навести мосты с королевской семьей. В 1996-м потеря власти Ионом Илиеску и появление новых сил не повлияли на позиции патриарха. Более того, новое правительство пыталось заручиться его поддержкой в обмен на большие уступки, например назначение главой Департамента по делам религиозных культов очень спорной фигуры — человека, близкого к радикальным силам в РПЦ. В 2005 году, когда известный бухарестский журнал опубликовал рейтинги главных лиц в Румынии, патриарх Феоктист оказался на третьем месте по уровню влияния после президента Траяна Бэеску и председателя центрального

банка и на десятом месте в списке наиболее состоятельных граждан Румынии. О влиянии патриарха можно, в частности, судить по тому, что первая официальная встреча Раду Василе после его назначения премьер-министром в 1998 году состоялась в Патриархате.

В 1990-е в дни важных религиозных праздников национальные программы радио и ТВ (TVR) транслировали в прямом эфире проповеди в православных храмах. На первом государственном телеканале (TVR1) есть специальная передача «Вселенная веры», в которой транслируют проповеди православ-

ных священников. Эти передачи продолжают существовать и после 2000 года, однако РПЦ уже основала собственный медиахолдинг («Базилика»), который производит программы на радио и ТВ. В апреле 2012-го большой спор и критические комментарии вызвала пасхальная проповедь митрополита Ардиала (Трансильвания) Лаврентия, который, по мнению многих, подверг беспрецедентной критике современный образ жизни, далекий от христианского образца. Лаврентий говорил о том, что «христианская семья, как и общество, переживает глубокий кризис, разводы и прелюбодеяния — мода, на которую все ссылаются» и что СМИ поощряют похоть. Некоторые критики указывали на то, что для вынесения радикальных этических суждений необходим безупречный моральный авторитет, а с этой точки зрения поведение православных священников вызывает сомнения.

Следует упомянуть о попытках «модернизировать» православный клир, например путем создания обществ и союзов священников, что пришлось на период 2007–2008 годов. Эта

форма организации была создана ради большей прозрачности и стремления ограничить злоупотребления иерархов, поскольку в различных епархиях распространилась практика назначений в приходы за деньги. Иначе говоря, к желанию священников быть лучше представленными в отношениях с иерархами РПЦ добавился кризис авторитета церковной верхушки (в частности, острая борьба за преемничество после смерти патриарха Феофита, который скончался 30 июля 2007 года), что ускорило процесс создания союзов в различных митрополиях. Ссылаясь на автономию Церкви, иерархия оспорила легитимность подобных союзов в суде и выиграла в апелляционной инстанции. Подобное произошло и в Крайове, внутри митрополии Ольтении, где несколько десятков священников пожелали создать объединение под названием «Добрый пастырь». Первая инстанция зарегистрировала союз, несмотря на сопротивление митрополии. Однако апелляционный суд священники проиграли и обратились в Европейский суд по правам человека. Наконец, в декабре 2012-го Страсбургский суд принял сторону священников. Вероятно, решающим фактом стало то, что большую часть зарплаты (свыше 60 проц.) клир получает из фондов государства и по статусу священники сопоставимы с госчиновниками: Страсбургский суд, как и суд первой инстанции, признал, что этот статус дает священникам право создания профсоюзов и других профессиональных организаций.

Священник и паства

В целом как в городах, так и в деревнях священник — признанный авторитет и в моральной, и в политической сфере. Однако, несмотря на такой пietet, старая поговорка «делай то, что говорит поп, но не то, что делает он сам», не теряет популярность.

Приходская жизнь гораздо более насыщена в деревнях и малых городах, где службы посещает максимальное число верующих.

В масштабе страны существует очень большой разрыв между теми, кто считает себя православными (85,9 проц. населения), и теми, кто действительно участвует в богослужениях. Тем не менее уровень участия в паломничествах все равно впечатляющий: в празднике св. Параскевы ежегодно участвует 100 тыс. паломников²⁵. После 1989 года увеличилось количество людей, соблюдающих пост перед важнейшими праздниками, поэтому многим магазинам и супермаркетам пришлось адаптироваться и иметь на своих прилавках постные продукты. На улице и в общественном транспорте многие люди крестятся, когда проезжают мимо церкви. В приходских центрах развивается благотворительность и оказывается материальная помощь бедным в виде одежды, продуктов и т. д., но в большинстве случаев эта деятельность обеспечивается за счет пожертвований частных компаний, а не из собственных фондов прихода.

Коммунистическая реформа образования 1948 года, помимо введения запрета на средние школы с религиозным профилем, сильно подорвала и высшее духовное образование, поскольку многие академии были ликвидированы, а два существующих теологических факультета фактически изолированы. Например, в Бухаресте теологический факультет был исключен из состава университета и воссоединился с ним лишь после 1989 года.

В посткоммунистический период образование детей и молодежи и введение уроков Закона Божьего в государственных школах стало предметом большого внимания РПЦ²⁶. Религия преподается в школах, причем в первое время после 1989-го преподавание религиозных предметов ограничивалось 5–8 классами, а затем религия проникла и в лицей (9–12/13 классы). В период 2012–2013 годов на национальном уровне преподаванием Закона Божьего занимались 7 690 учителей, существовало 30 духовных семинарий, восемь

теологических лицеев и одна школа церковных певчих²⁷. Молитва обычно совершается не только на уроках Закона Божьего, но и во время церемонии начала учебного года, когда в некоторых школах приглашенные священники благословляют учеников. В Румынии немного частных православных школ и лицеев, большинство духовных семинарий финансируются государством. Большая часть православных лицеев, основанных после 1990 года, возникли на базе уже существующих государственных школ разного профиля.

Отношения РПЦ с другими деноминациями

Самые напряженные отношения у РПЦ были с грекокатоликами — прежде всего из-за конфликтов по поводу недвижимости и дискуссий о *государственном* статусе церкви (в межвоенный период ГКЦ была признана конституционным уставом в качестве общерумынской церкви наряду с РПЦ). После 1989 года РПЦ не поднимала вопрос о статусе ГКЦ или утверждала, что из-за малого количества верующих ГКЦ не имеет больших прав на государственный статус. РПЦ отчаянно избегала участия в судебных процессах по поводу собственности и всячески старалась оказать влияние на судей и Министерство юстиции. Кроме того, в XX веке РПЦ потеряла тысячи верующих, которые перешли в неопротестантские конфессии. Даже уважаемые православные теологи, описывая в 1990-е годы деятельность неопротестантских конфессий, оскорбительно отзывались о «сектантском прозелитизме»²⁸. Фактически РПЦ никогда не признавала, что может существовать «свободный рынок» веры. В законодательстве не существует разделения на «традиционные» и «нетрадиционные» религии. Однако статья 5 Закона о культах 2006 года привносит формальное разделение между *религиозными структурами* — *юридическими лицами* (церкви и религиозные ассоциации) и *религиозными*

структурами без статуса юридического лица (религиозные группы).

В посткоммунистический период из всех православных церквей бывшего советского блока РПЦ первой стала активно налаживать связи с Ватиканом. После 1996 года эта деятельность стала еще активнее: на улучшении отношений со Святым Престолом настаивали как православные интеллектуалы, так и правительство, что в конце концов сделало возможным визит папы в Румынию. Однако РПЦ потребовала выполнения ряда условий, главным из которых стало то, чтобы папа Иоанн Павел II не посещал центр грекокатолицизма, расположенный в румынском городе Блаж.

Отношения между Патриархатом Константинополя и РПЦ были очень близкими, и патриарх Варфоломей неоднократно посещал Румынию: впервые в 1993-м, а затем в октябре 1999 года, через несколько месяцев после приезда папы. Во время своего второго визита Вселенский патриарх был награжден главным государственным орденом Румынии²⁹.

В отличие от двусторонних отношений РПЦ с Константинопольским Патриархом, отношения с Московской патриархией довольно напряженные. Одной из главных причин трений стало «возрождение» в 1992 году митрополии Бессарабии как части Румынской православной церкви на территории Республики Молдова, которая только что объявила о своей независимости. Фактически епископ горда Бельцы Петр, гражданин Молдовы, заявил об основании митрополии Бессарабии, не подчиняющейся молдавской церкви Московского патриархата, и потребовал признания патриарха Феофита³⁰. В декабре 1995-го Румынская православная церковь признала новую структуру, что означало «войну» между Румынским и Московским патриархатами. Правительство Молдовы, лояльное Москве, отказалось признать митрополию, подчиненную румынской церкви. Напряжение

достигло наивысшей точки в 2002 году, когда Европейский суд по правам человека и Совет Европы заставили Молдову признать новую церковную структуру. Священный Синод ввел в организационный устав структуру своих митрополий, в том числе митрополию Бессарабии с епископатом Дубоссары и *всего Приднестровья* (с уточнением, что митрополия является «бывшей Румынской Православной Миссией в Приднестровье»). Обновленный устав был утвержден правительством Румынии в январе 2008-го³¹.

“В посткоммунистический период из всех православных церквей бывшего советского блока румынская церковь первой стала налаживать связи с Ватиканом”.

Претензия на статус преемника епископального центра в Дубоссарах усугубляла отношения Румынской православной церкви с Московским патриархатом, поскольку данная православная миссия была создана в период румынского участия в войне против СССР в 1941–1944 годах.

Отношения между православными и мусульманами в Добрудже — регионе со значительным числом мусульманского населения (турки и татары) — развивались мирно. В 2005-м, когда район города Констанца оказался в зоне наводнения, архиепископат Томиса и муфтият тесно сотрудничали в оказании гуманитарной помощи пострадавшим³². Однако между представителями нехристианских религий и радикально настроенными православными сообществами отношения куда менее дружественные. Политолог Габриел Андрееску указывал в конце 1990-х на то, что «модель православного национализма, которую приняла РПЦ, подтверждают и публикации “Глубокой иконы” (*Icoana din adânc*), ежемесячного журнала “о православно-христианской ориентации, теологии, культуре и искусстве”.

В ноябрьском выпуске 1997 года этот журнал опубликовал меморандум, в котором осуждалось “признание неограниченных гражданских прав для иммигрантов”, которые в публикации назывались “социальными отходами Азии, Африки и Америки”»³³.

С начала 1990-х православные круги добились ужесточения законодательства о богохульстве, которое карало бы за оскорбление религиозных чувств. Однако дискуссии о криминализации богохульства обострились осенью 2006 года и в начале 2007-го во время

обсуждения законопроекта о культах. С другой стороны, на международном уровне примерно в тот же период продолжалась дискуссия о карикатурах, опубликованных осенью 2005 года в датской газете *Jyllads-Posten*, которые, по мнению мусульманского сообщества, оскорбляли пророка Мухаммеда. В этом контексте в 2006 году мусульманская община предложила, чтобы закон о культах содержал санкции за «оскорбление религии», что еще более усложнило процесс принятия закона³⁴. Окончательный текст статьи звучит так: «В Румынии запрещаются все формы, средства, акты или деятельность, оскорбляющие чувства верующих, а также разжигание религиозной вражды, публичное оскорбление религиозных символов». РПЦ и парламент утвердили данную редакцию вопреки протестам в печатных СМИ и интернете³⁵.

Это стало новым поводом для критики властей и РПЦ со стороны секулярных организаций, которые назвали подобный шаг «антимодернизацией». Иерархию РПЦ критиковали не только секуляристы, но и представители академических кругов, которые не отказываются от православной идентичности.

Еще в начале 1990-х, когда впервые проводились опросы населения о доверии государственным и публичным институтам, доверие Румынской православной церкви колебалось между 80 и 90 проц. Секуляристы утверждали, что эти результаты отражают не доверие церковным структурам, а веру в Бога. Однако в начале 2013 года наблюдается снижение доверия церкви (чаще всего отождествляемой с РПЦ) до 66 процентов³⁶. В отличие от своего предшественника, патриарх Даниил занимает гораздо более скромное место в сравнении с другими общественными фигурами. Причина этого в том, что Даниил не обладает харизмой и производит впечатление сухого, не слишком сердечного человека. Кроме того, снижение доверия церкви может быть резуль-

татом борьбы за преемничество после смерти Феофиста в 2007 году, когда РПЦ раскололась на две группировки. К этому добавились журналистские расследования о церковных богатствах и коррупции высших православных иерархов. Некоторыми эпизодами занялась прокуратура, в частности, было заведено дело против архиепископа города Констанца Феодосия, которого обвинили в получении взятки и подделке документов. Решение суда по этому делу еще не принято. Отдельно налоговая служба возбудила процедуру исполнительного производства в отношении архиепископии Томис и Констанца, которой руководил Феодосий — для взыскания дебиторской задолженности на сумму около 1 млн леев (334 000 долларов). ■

ПРИМЕЧАНИЯ ¹ Membrii CC al PCR 1945–1989: Dictionar / F. Dobre (ed.). București: Editura Enciclopedică, 2004. P. 322–323.

² Gussi A. La Roumanie Face à Son Passé Communiste: Mémoires et Cultures Politiques. P.: L'Harmattan, 2011. P. 60.

³ Vasile C. Biserica Ortodoxă Română în primul deceniu communist. București: Editura Curtea Veche, 2005. P. 270.

⁴ Rüs C. Religion, Politics, and Historiography in Bulgaria. N. Y.; Boulder, Colorado: East European Monographs—Columbia Univ. Press, 2002. P. 103.

⁵ Constituțiile române: Texte, note, prezentare comparativă / I. Muraru, G. Iancu (eds). București: Monitorul Oficial, 1995. P. 148.

⁶ Vasile C. Cum se preda Religia în școli // <http://lapunkt.ro/2013/02/21/cum-se-preda-religia-in-scoli/>. В 1990-е годы в Румынии шла острая дискуссия по вопросу о том, кто наделен правом выставлять оценки по религиозным предметам тем детям, которые воспитываются в неправославных семьях (главным образом протестантов: баптистов, пятидесятников, адвентистов, плимутских братьев). Директора многих общеобразовательных школ приняли решение, по которому учителям, преподававшим право-

славие (среди них было немало священников), разрешалось ставить оценки ученикам, игнорируя свидетельство с оценками, полученное в протестантских приходских школах. Это вызвало недовольство и протесты со стороны родителей таких учеников. Они увидели в этом своего рода «обращение» в православие и дискриминацию легально существующей религиозной конфессии и утверждали, что таким образом государство — с помощью директоров школ — ставит под сомнение легитимность протестантского вероисповедания.

⁷ Codul penal al Republicii Socialiste România. București: Editura Politică, 1968. P. 95.

⁸ Andreescu G. Extremismul de dreapta în România. Cluj: Centrul de Resurse pentru Diversitate Etnoculturală, 2003. P. 39.

⁹ Sfântul Sinod al Bisericii Ortodoxe Române se pronunță ferm împotriva legalizării prostituției // http://basilica.deveu.com/ro/stiri/sfantul_sinod_al_bisericii_ortodoxe_romane_se_prununta_ferm_impotriva_legalizarii_prostitutiei.html

¹⁰ После 22 декабря 1989-го названия СДП: Фронт национального спасения, Демократический фронт национального спасения, Партия социал-демократии Румынии.

¹¹ Betea L. Cum l-a promovat Ceaușescu pe cel care avea să-i devină călău // *Adevărul*. 2012. 24 oct. (http://adevarul.ro/cultura/istorie/cum-l-a-promovat-ceausescu-sa-i-devina-calau-1_50ae97dc7c42d5a6639e41f2/index.html).

¹² Законодательная инициатива, связанная с возвращением церковной собственности, в частности бывших грекокатолических храмов, в 1997 году не прошла через парламент. Однако суд в Клуже решил, что местный храм (в прошлом грекокатолический, но затем превращенный в православный) должен принадлежать грекокатолической церкви. Архиепископ Варфоломей Анания не согласился с решением суда, и с его разрешения православные студенты-теологи организовали в храме акцию протеста. Одновременно Варфоломей обратился с угрожающими заявлениями к политическим партиям. Кроме того, румынская православная церковь настаивала на том, что правительство и парламент не должны оставлять вопрос о реституции церковных зданий на усмотрение судов.

¹³ Prea Fericitul Patriarh Teoctist a refuzat să participe la sfințirea bisericii din satul lui Ion Diaconescu // *Adevărul*. 1999. 13 septembrie. P. 1.

¹⁴ Enyedi Z. Creștin democrația // *Doctrine politice: Concepte universale și realități românești* / A. Mungiu-Pippidi (ed.). Iași: Polirom, 1998. P. 162.

¹⁵ Pîrvulescu C. Un președinte pravoslavnic // *România Liberă*. 2007. 2 octombrie.

¹⁶ 5 ani de patriarhat ai Preafericitului părinte Daniel: Continuitate și înnoire. București: Editura Basilica, 2012. P. 268.

¹⁷ <http://www.cdep.ro/pdfs/guv200912/ProgramGuvernare.pdf>

¹⁸ Voicu G. Zeii cei răi: Cultura conspirației în România postcomunistă. Iași: Editura Polirom, 2000. P. 84.

¹⁹ Baconsky T. "Ortodoxismul politic": pericol sau fantasmă? // *Doctrine politice: Concepte universale și realități românești* / A. Mungiu-Pippidi (ed.). Iași: Polirom, 1998. P. 171–172.

²⁰ Vasileanu M. În căutarea duminicii: Sacru și profan în epoca foiletonistică. Pitești: Editura Paralela 45, 2008. P. 51.

²¹ Buzilă B. Un patriarh în oglinda vremii sale. Iași: Timpul, 2009. P. 23–24.

²² <http://ziarullumina.ro/opinii/ce-trebuie-sa-cauti-la-un-ganditor-ca-nae-ionescu>

²³ Mungiu-Pippidi A. Naționalismul, politica etnică și național-comunismul // *Doctrine politice:*

Concepte universale și realități românești / A. Mungiu-Pippidi (ed.). Iași: Polirom, 1998. P. 118.

²⁴ Legea No. 489/2006 privind libertatea religioasă și regimul general al cultelor (<http://www.culte.gov.ro/detaliu-legislatie/vrs/IDleg/18>).

²⁵ Св. Параскева родилась в Византийской империи в городе Епиват в XI веке. Отказалась от предлагаемого ей наследства и вела тихую жизнь, посвятив себя служению Богу. Вскоре после ее смерти распространилась весть про чудеса. Из Епивата мощи перенесены в 1235-м в Велико-Тырново (Болгария), где они оставались до 1395 года. Затем мощи были перенесены в Белград, а в 1521-м — в Константинополь. В 1641 году воевода Молдавии, Василе Лупу, перенес их в Яссы. Через некоторое время Параскева стала «покровительницей Молдавии», а собор в Яссах превратился в место паломничества, которое происходило 14 октября даже в коммунистическую эпоху. Кроме румынских паломников, в храм приезжают православные из других балканских стран. В 2000 году Всемирный совет церквей признал Яссы в качестве центра международного паломничества, см.: *Balaban N. E. Sfânta Parascheva ne veghează de aproape patru secole* // *Ziarul Lumina*. 2009. 14 octombrie.

²⁶ Conovici I. Ortodoxia în România postcomunistă: Reconstrucția unei identități publice. Vol. 2. Cluj-Napoca: Editura Eikon, 2010. P. 588.

²⁷ <http://www.culte.gov.ro/biserica-ortodoxa-romana>

²⁸ Preda R. Biserica în stat: O invitație la dezbateri. București: Editura Scripta, 1999. P. 140.

²⁹ <http://www.patriarhia.ro/ro/patriarhul/mesaj226oct11.html>

³⁰ Stan L., Turcescu L. Religie și politică în România postcomunistă. București: Curtea Veche, 2010. P. 118.

³¹ 5 ani de patriarhat ai Preafericitului părinte Daniel. P. 20.

³² <http://www.crestinortodox.ro/stiri/comunicate/crestinii-musulmanii-impreuna-pentru-ajutorarea-semenilor-73720.html>

³³ Andreescu G. Relații internaționale și ortodoxie în estul și sud-estul Europei // *Studii Internaționale*. No. 4 (http://studint.ong.ro/no4_ro.htm).

³⁴ Vasileanu M. Op. cit. P. 56.

³⁵ <http://forum.computergames.ro/105-religie-credinta-agnosticism-ateism/229266-noul-proiect-de-lege-privind-libertatea-religioasa-si-regimul-cultelor.html>

³⁶ <http://m.hotnews.ro/stire/14226636>